

О МОДАЛЬНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ МЕЖДОМЕТИЙ*

Аннотация: Тема статьи – способы выражения субъективно-модальных квалификаций высказывания. Основное внимание уделено употреблению междометий в функции вводно-модальных слов, исследуются причины развития модальных значений у междометий.

Ключевые слова: междометие, субъективная модальность, вводность, интонация, эмоциональность, экспрессивность.

В классической и современной лингвистической литературе вопрос о категории модальности как важнейшей синтаксической категории освещался широко и всесторонне. В рамках изучения категории модальности исследователи обращаются к проблеме «языковой личности», то есть лица говорящего, утверждают важность его коммуникативной позиции, которая становится определяющим фактором, формирующим субъективность высказывания. По сложившейся традиции в кругу языковых средств, выразителей субъективно-модальных значений, называют вводно-модальные компоненты различной семантики: вводно-модальные, вводно-эмоциональные, вводно-авторизирующие, вводно-обобщительные, вводно-контактные. Названные лексемы являются специализированным средством выражения субъективно-модального отношения: «Вводный компонент «накладывается» на структуру предложения по воле, по усмотрению говорящего для реализации его намерения. Реализация высказывания в форме предложения требует специальных усилий и специальных средств. Говорящий стремится быть правильно понятым, желает воздействовать на адресата. Средством решения этой прагматической задачи является вводность» [1].

Размышляя о статусе вводных конструкций, И.И. Мещанинов замечает: «...Обособленные вводные члены предложения не изменяют основных отношений между другими членами предложения. Они не входят в число тех его частей, из которых слагается основной его остов. Ими передается оттенок общего колорита всего высказывания в целом, его экспрессивность и т. д. Такими вводными (обособленными) частями передается субъективное отношение говорящего ко всему содержанию его высказывания или его эмоционально-волевое выражение. Они стоят по своему смысловому значению в непосредственных отношениях к основной мысли общего контекста приводимого отрезка речи. Первым из них может быть присвоено наименование вводного (обособленного) члена субъективного отношения, а вторым – вводного (обособленного) члена эмоционально-волевого высказывания» [2]. По мнению исследователя, такими вводными членами с эмоционально-волевым значением можно считать междометия, которые, подобно вводным компонентам, «не согласуются и вообще не связываются с каким-либо одним членом основного костяка предложения, а относятся ко всему предложению целиком», «получают свое собственное оформление» [3].

Несмотря на обособленность, междометия, тем не менее, остаются связанными со смыслом всего высказывания, употребляются в соответствии с его

* © Топтыгина Е.Н.

содержанием. При этом ряд междометий, как показывает языковой материал, способен выражать не только эмоциональные оттенки и волевые изъявления говорящего лица, но и развивать модальный потенциал. «Прямым и непосредственным выразителем субъективно-оценочной модальности высказывания является также междометие», – считает И.Р. Гальперин [4]. Сказанное в большей степени справедливо в отношении производных междометий, входящих к частицам, союзам, устойчивым оборотам, отдельным глагольным формам. В числе таких междометий *будто!*; *будто бы!*; *да ну!*; *жди!*; *ну да!*; *ой ли!*; *держи карман шире!*; *о чем речь!* и некоторые другие. Употребляясь в качестве самостоятельной реплики-реакции на услышанное или с предложением, данные лексемы способны давать оценку содержания высказывания в плане достоверности-недостоверности, то есть выполнять функцию модального квалификатора. Например: *Он не мог этого сделать. – Будто!* Сравним: *Думаю, он мог это сделать / Вероятно, он мог это сделать / Конечно, он мог это сделать.* Междометие *будто*, употребляясь как вопросительно-восклицательная реплика, служит для «выражения сомнения, недоверия, скепсиса по отношению к услышанному» [5] и синонимична вводно-модальным компонентам с персуазивной семантикой. Сходное значение обнаруживает междометие *будто бы*: *По-моему, он не знал об этом. – Будто бы?* Сравним: *Думаю, знал. Скорее всего, он об этом знал. Вероятно, все-таки знал.*

Значение недоверия, сомнения, скепсиса по отношению к услышанному, осложненное эмоциональным оттенком удивления, изумления, передает разговорное междометие *да ну*: *Ты слышал, конференция не состоится. – Да ну? Этого я не ожидал* (собеседник удивлен и не совсем уверен в достоверности сообщенного факта, но оценивает его как вполне вероятный). Сходное междометие *ну да* с инверсией компонентов в большей степени способно выражать скепсис, сомнение, неуверенность, в то время как эмоциональный оттенок изумления присутствует в нем в меньшей степени: *Ты слышал, конференция не состоится. – Ну да? Кто тебе это сказал?* Сравним: *Вряд ли это так. Сомнительно, что конференция не состоится. Маловероятно, что конференция не состоится.* Говорящий оценивает сообщенный факт как маловероятный.

Еще более скептической является реплика-междометие *ой ли*: *Вот увидишь, он справится с поручением. – Ой ли?* Сравним: *Я почти уверен, что не справится. Очень маловероятно, что он справится.* Содержание высказывания максимально приближено к полюсу недостоверности.

Производные междометия *держи карман шире*, *жди* употребляются для «выражения подчеркнутого сомнения в том, что собеседник дождетя ожидаемого, что свершится то, на что он надеется» [6]: *Сестра обещала вернуть книгу. – Жди! (Уверен, что не вернет. Крайне сомнительно, что вернет).* Или: *Сестра обещала подарить мне эту книгу. – Держи карман шире! (Уверен, что не подарит. Очень маловероятно, что подарит).*

Противоположную семантику имеет устойчивая формула *о чем речь*, употребляющаяся для выражения подчеркнутого согласия, разрешения, готовности что-либо сделать» [7]: *Я могу взять эту книгу? – О чем речь! (Разумеется, ты можешь взять эту книгу. Конечно, ты можешь взять эту книгу).* Междометная реплика синонимична конструкциям, субъективная модальность которых имеет значение достоверности, подчеркнутой уверенности.

Важно подчеркнуть, что в приведенных примерах тот или субъективно-модальный смысл выражается также соответствующей интонацией. Именно интонация вместе с указанными лексическими единицами является средством выражения модальной семантики неуверенности, подчеркнутого сомнения, готовности и др. Справедливы слова В.В. Виноградова, утверждавшего: «... в некоторых аффективных типах высказываний – при их грамматической и лексико-семантической нерасчлененности сообщения или выражения – модальная интонация играет основную роль, определяющую их смысл» [8].

Употребление междометий с модальным значением представляет ту область, которая является зоной пересечения семантического поля эмоций и семантического поля субъективной модальности. В данном случае мы, по-видимому, сталкиваемся с явлением переходности, гибридности, в рамках названных категорий. В связи с этим актуальны слова В.В. Виноградова, отмечавшего близость междометий и модальных слов: «...В силу яркой субъективной окраски большей части модальных слов с ними легко сближаются междометия. В самом деле, если междометия сопутствуют тому или иному высказыванию как выражение его модальной, резко эмоциональной оценки, они становятся модальными словами. Недаром Д.Н. Овсяннико-Куликовский, а за ним А.М. Пешковский относил к «вводным словам» *слава богу, ей-богу, черт возьми, шут знает* и т.п.» [9]. Сказанное подтверждают наблюдения над языковым материалом:

– *Когда перенимать с умом, тогда не чудо / И пользу от того сыскать; / А без ума перенимать, / И боже сохрани, как худо!* (А. Крылов) – междометие выражает не только эмоциональное предостережение, но и подчеркнутую уверенность в достоверности сообщаемого – *А без ума перенимать, конечно / разумеется / я уверен, худо;*

– *Взманило это Вороненка, / Да только думает он так: «Уж братъ так братъ, / А то и когти что марать! / Бывают и орлы, как видно, плоховаты. / Ну, только ль в стаде что ягняты? / Вот я как захочу / Да налечу, / Так царский подлинно кусочек подхвачу!»* (А. Крылов) – междометие *ну* имеет не только эмоциональное значение удивления, возмущения, но и значение подчеркнутой уверенности в достоверности сообщаемого – *Уверен / Конечно / Разумеется, в стаде не только ягнята;*

– *На бога грех роптать, и что ж за чудо? / Работою завален я всегда; / Хозяйка у меня добра и молода: / А с доброю женой, кто этого не знает, / Живется как-то веселей* (А. Крылов) – фразеологизм *и что ж за чудо*, употребляясь в междометной функции, контекстуально сближается с вводно-обобщительными компонентами – *На бога грех роптать, / по обыкновению / как обычно / как водится, Работою завален я всегда;*; междометный фразеологизм *кто этого не знает* помимо яркого эмоционального значения выражает подчеркнутую уверенность в сообщаемом – *А с доброю женой, конечно / разумеется / я уверен, Живется как-то веселей.*

Разумеется, способность междометий выражать в отдельных случаях не только эмоциональные, но и модальные квалификации связана с характером речевой ситуации, в которой важно присутствие адресата. Именно диалогичность речи способствует тому, что междометие, подобно вводному слову, вовлекает собеседника в круг нужных говорящему оценок, выполняет контактную функцию: «Отношение говорящего к высказыванию отличается многосторон-

ностью, сложностью. На его содержание и выражение накладывает отпечаток речевая ситуация, форма общения, вид речи и т.д., то есть наличие или отсутствие адресата (диалог – монолог), его близость или отдаленность, активность или пассивность пр.» [10].

Более широко модальные функции междометий рассматривает И.Р. Гальперин: «Междометие, будучи частицей, выражающей чувства не непосредственно, а, так сказать, пропущенные через наше сознание, выражает лишь понятие о наших чувствах. Это является доказательством не спонтанности, а преднамеренности в использовании этого языкового средства. Междометие окрашивает своими значениями не только предложение, в котором употребляется, но и высказывание в целом. Более того, повторяясь, оно, подобно другим приемам, начинает выражать субъективно-оценочное отношение автора к предмету мысли и, тем самым, становится категорией модальности текста» [11].

И все же, несмотря на то что некоторые из междометий способны развивать модальный потенциал, они являются неспециализированным периферийным средством формирования субъективной модальности высказывания по сравнению с ядерными модификаторами – вводными компонентами. Это связано, конечно, с особенностями семантики междометий, в которой доминирует эмоциональная и экспрессивная составляющие, а также специфика их употребления в речи – меньшая синтаксическая подвижность по сравнению с вводно-модальными словами и ряд уже названных коммуникативных ограничений, в числе которых требования диалогичности и разговорности речи.

Список литературы:

1. Лекант П.А. Вводность – коммуникативно-прагматическая категория / Очерки по грамматике русского языка. – М., 2002. – С. 131.
2. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. – Л., 1978. – С. 226.
3. Там же. – С. 226.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981. – С. 120.
5. Словарь структурных слов русского языка. – М., 1997. – С. 37.
6. Там же. – С. 119.
7. Там же. – С. 254.
8. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – С. 59.
9. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М., 2001. – С. 607.
10. Лекант П.А. Семантика вводных компонентов в тексте / Очерки по грамматике русского языка. – М., 2002 – С. 128.
11. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981. – С. 120.

H. Toptygina

MODAL MEANING OF INTERJECTION

Abstract: The subject of the article – interjections as a modifiers of subjective-modal meaning. The role of interjections in a forming of modal meaning of sentence is shown. The reasons of appearance of the modal meaning of interjections is examined.

Key words: Interjection, subjective modality, introductoriness, intonation, emotionality, expressive.